

Rylov, Stanislav Aleksandrovič

Проф. Роман Мразек и синтаксическая типология современных славянских литературных языков : простое предложение

Linguistica Brunensia. 2022, vol. 70, iss. 1, pp. 39-50

ISSN 1803-7410 (print); ISSN 2336-4440 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/LB2022-1-4>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/145233>

License: [CC BY-NC-ND 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

Access Date: 02. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Станислав Александрович Рылов

ПРОФ. РОМАН МРАЗЕК
И СИНТАКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ
ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ:
ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

PROF. ROMAN MRAZEK AND SYNTACTIC TYPOLOGY
OF MODERN SLAVONIC LITERARY LANGUAGES:
SIMPLE SENTENCE

ABSTRACT

The article is devoted to the acute and insufficiently developed problem of syntactic typology of modern Slavonic languages in Slavic studies. The purpose of the work is to analyze the contribution of the outstanding representative of the Brno syntactic school, the famous Slavist Prof. Roman Mrazek into the development of syntactic typology of modern Slavonic languages. The scientist laid the foundations of modern syntactic typology at the level of a simple sentence with his in-depth research on a large speech material of various Slavonic languages. The author of the article identifies syntactic types (ranks) of modern Slavonic languages depending on their structural features and syntactic semantics based on the distinctive features of syntactic systems highlighted by Roman Mrazek. A particular attention is paid to the marked contrast of syntactic types of the Czech and Russian languages, which is important in linguodidactic terms.

KEYWORDS

Comparative method; Roman Mrazek; comparative Slavonic syntactology; syntactic typology; modern Slavonic languages; simple sentence; distinctive features of the syntactic systems; syntactic types; the Czech language; the Russian language.

1 Введение

Яркий представитель брненской научной школы, известный чешский славист и русист профессор Роман Мразек внес большой вклад в изучение многих лингвистических проблем и уровней языковой структуры. В течение всей научной деятельности он уделял особое внимание синтаксису, которому посвящены целый ряд статей и фундаментальная книга, изданная после смерти ученого, – «Сравнительный синтаксис славянских литературных языков. Исходные структуры простого предложения» (Мразек 1990). В работах ученого по-новому освещаются до конца не решенные в конце XX века теоретические вопросы синтаксиса и славистики. За страницами его трудов зримо вырисовывается личность человека широкой научной эрудиции. Действительно, Роман Мразек видел многогранность основной синтаксической единицы – предложения-высказывания и указывал *новые* для того времени подходы и аспекты при изучении главной синтаксической единицы.

2 Сопоставительная славянская синтактология – исходная база синтаксических исследований Романа Мразека

Совершенно новым явилось признание Р. Мразеком полной автономности и оправданности «подачи синхронно-современного компаративистского среза актуального состояния по отдельным языкам» (Мразек 1990, 11) – в отличие от широко распространенных ранее сравнительно-исторических трактовок славянского синтаксиса. Поэтому краеугольным камнем научной деятельности Романа Мразека стало исследование – именно в *синхронно-сопоставительном* плане – синтаксиса славянских языков, прежде всего синтаксиса современного русского и синтаксиса современного чешского языков. Новая научная область получила у Романа Мразека и терминологическое закрепление – как **сравнительная, или сопоставительная, славянская синтактология** (Мразек 1990, 11).

Несомненно, что именно в русле идей сопоставительной славянской синтактологии Роман Мразек приходит к необходимости разработки *синтаксической типологии* современных славянских языков. Это четко сформулировано им уже в самом начале его фундаментального труда: «Предметом настоящей работы является сравнительное освещение основных, типовых построений, характерных для нынешнего славянского языкового ареала. На переднем плане притом стоит описание самого языкового материала, со стремлением вскрывать системные сходства и расхождения между языками» (Мразек 1990, 7). Обращение проф. Романа Мразека к проблеме синтаксической типо-

логии современных славянских языков стало далеко не случайным. Эта проблема была в конце XX века и до сих пор остается одной из актуальных и недостаточно разработанных в славистике.

3 Синтаксическая типология как составная часть лингвистической типологии современных славянских языков. Термин (понятие) «синтаксический тип языка»

Разумеется, синтаксическая типология представляет собой составную часть лингвистической типологии, центральное понятие которой – тип языка (ранг). Тип языка – это не абстрактный мысленный конструкт, а эмпирическая реальность. Под *синтаксическим типом* языка нами понимается не простая совокупность отдельных структурных характеристик и семантико-синтаксических черт, а иерархический комплекс существенных конструктивных и семантических признаков, связанных импликационным отношением, что предполагает выделение в каждом типе доминирующей характеристики, имплицитующей ряд простых (ЛЭС 1990, 513). Сопоставление типологических описаний языков дает основание для таксономической классификации путем выявления групп языков одного ранга и установления своеобразия языков данной группы.

Предмет *синтаксической типологии современных славянских языков* – выявление синтаксических типов языков, обладающих существенными конструктивными и семантическими признаками; таксономическая классификация современных славянских языков.

Следует отметить, что сама лингвистическая типология как научный метод исследования применительно к славянским языкам стала активно разрабатываться лишь с 20–30-х гг. XX века благодаря деятельности Пражского лингвистического кружка. Большую роль в развитии лингвистической типологии сыграли выдвинутый В. Матезиусом принцип аналитического сравнения, т.е. «сравнения языков различного типа без учета их генетических связей» (Матезиус-2 2003, 148) и его теория «лингвистической характерологии» (Матезиус-1 2003, 31), которая имела общетипологическую перспективу (Даниленко 2010, 39). У пражцев зародилась идея типологии языковых подсистем (ЛЭС 1990, 514). Однако наибольшее развитие получили фонетико-фонологическая типология (Н.С. Трубецкой) и морфологическая типология (В. Скаличка). Синтаксическая типология славянских языков находилась на периферии исследований. Новаторские работы В. Скалички в этой области (Skalička 1968, 137–143), по всей вероятности, и дали импульс к конкретным исследованиям Романа Мразека по синтаксису славянских литературных языков.

Действительно, в монографии Романа Мразека получает обстоятельный научный анализ обширный текстовый материал двенадцати современных славянских литературных языков, используются примеры из грамматических и лексикографических трудов по этим языкам. Кроме того, ученый черпал конкретный фактический материал из консультаций с лингвистами – носителями отдельных славянских языков (Мразек 1990, 9).

4 Методологические основы типологического описания структур славянского простого предложения

В основу своей концепции типологического изучения синтаксических структур славянских языков Роман Мразек кладет «принцип деривационного синтаксиса: любое конкретное высказывание так или иначе соотносительно с тем или иным исходным, ядерным предложением-конструктом» (Мразек 1990, 7). Ученый видел важность понятия *синтаксической деривации* для типологического описания структур славянского предложения, так как на основе этого понятия можно и нужно «отличать, с одной стороны, **исходные** (элементарные, ядерные) структуры, а с другой стороны, **производные** (деривированные) структуры» [выделено автором] (Мразек 1973, 117). Методика деривационной интерпретации, предложенная Р. Мразеком, «содействует лучшей, более четкой стратификации типов славянских конструкций относительно их “глубины”, ступени их первичности/производности. Она не позволяет ставить на одну доску предложения, сближающиеся по своему внешнему облику, но резко различающиеся по своей глубинной, генеративной природе; напр. (а) *Темнеет*, (б) *Нельзя молчать*, (в) *Мне не спится* являются сплошь “безличными”, однако лишь пример (а) будет ядерным построением, пример же (б) – продукт деагентивации, модализации и негативизации, а пример (в) – продукт деагентивации (специфической разновидности) и негативизации» (Мразек 1990, 21).

Исходя из сказанного вполне логично, что приоритетным в исследовании Романа Мразека становится содержательная сторона сообщения, *синтаксическая семантика предложения* (при определенном обобщении и отвлечении от единичного лексического наполнения): «Дело в том, что одинаковые структуры денотативных ситуаций получают при сообщении – начиная с пропозиции и вплоть до реализации данного конкретного сообщения – в разных славянских языках зачастую неодинаковое структурно-конструктивное оформление» (Мразек 1990, 9). По мнению проф. Р. Мразека, при анализе синтаксической семантики предложения оказываются вполне достаточными всего лишь пять классов синтактико-семантических значимостей исходных

структур: 1) *действие* в самом широком смысле, 2) *посиденция* (обладание, владение), 3) *экзистенция*, 4) *качество* в широком смысле, 5) *количество* (Мразек 1990, 10). Эти классы признаков в конкретных предложениях могут нередко образовывать парные комбинации: *процесс + процесс*, *процесс + посиденция*, *процесс + экзистенция* и т.д. Русские и чешские примеры с такими комбинациями приводятся в специальной работе (Мразек 1973, 122). При исследовании синтаксической типологии современных славянских языков именно *семантические параметры* «служат в высшей инстанции классификационными критериями» [выделено Р. Мразеком] (Мразек 1990, 24), но при этом «необходимо комплексно учитывать и <...> семантику, и внешнюю форму, да еще дополнительные системно-функциональные свойства описываемых образований» (Мразек 1990, 24).

Заслуга проф. Романа Мразека в том, что он *впервые* на громадном фактическом материале обратился – *на научной основе* – к проблеме синтаксической типологии современных славянских языков. Можно с уверенностью констатировать, что своими глубокими исследованиями Роман Мразек заложил основы современной синтаксической типологии славянских языков на уровне простого предложения. Ценным является то, что, основываясь на типологическом сопоставлении, ученый поставил проблему установления общего синтаксического профиля славянского предложения, что позволяет сопоставлять общий профиль славянского предложения с аналогичным профилем других индоевропейских языков (германских и романских). Подобное типологическое сопоставление на уровне наивысшей абстракции, по мнению Р. Мразека, имеет большое научное значение «для лучшего познания сущности славянского синтаксиса, для более выпуклого осмысления многих системно взаимообусловленных явлений. А на более низком уровне абстракции можно, в свою очередь, попытаться очертить **внутриславянскую контрастивную характеристику** по трем основным ветвям славянского ареала и, наконец, на низшем уровне можно установить специфические характерные черты каждого отдельно взятого славянского языка» [выделено Р. Мразеком] (Мразек 1990, 24–25).

Следует подчеркнуть, что Роман Мразек не считал типологию единственным методом исследования славянского синтаксиса, для него характерен *диалектический* подход: «Диахрония и сравнение, с одной стороны, а типология с другой стороны, несмотря на коренные различия своих компетенций, интересов и приемов, все-таки восполняют, подкрепляют друг друга» (Мразек 1990, 30).

5 Синтаксические типы современных славянских языков

Роман Мразек справедливо отмечал: «Slovanské jazyky vykazují vcelku velmi širokou tyrovou paletu» (Мразек 1990, 140). Однако в своей монографии он ограничивается краткой дифференциальной характеристикой трех славянских ветвей и дает трихотомическую типологию (восточнославянский, западнославянский, южнославянский ареалы) славянского простого предложения (Мразек 1990, 34–36).

Особенно важно то, что проф. Роман Мразек, основываясь на широких наблюдениях синтаксических структур современных славянских литературных языков, установил **«ключевые критерии»**, или дифференциальные признаки, для характеристики синтаксических систем всех славянских языков. Эти дифференциальные признаки (сокращенно – ДП) служат для выявления непосредственно *синтаксического типа* того или иного современного славянского языка. Обратим особое внимание на выдвинутые ученым четыре весьма существенных и показательных признака, которые необходимо учитывать при синтаксической типологии современных славянских языков.

5.1 Дифференциальный признак «общая синтаксическая перспектива простого предложения» и синтаксические типы современных славянских языков

По данному ДП среди всех современных славянских языков выделяются два противопоставленных синтаксических типа.

С одной стороны, это *синтаксический тип чешского языка*, где центральное место занимают синтаксические глагольные структуры или структуры с вербализованным предикатором *být* и преобладает имплицитность местоименного компонента, включенного в глагольную парадигму, например: *Beáta je u sebe – řekl jsem jí, že budete začínat v šest. Ted' je půl pět; Je v pořádku. Už mlčím* (Michal Viewegh, *Výchova dívek v Čechách*). Этот синтаксический тип можно назвать *типом с глагольной синтагматической формой* как существенной структурно-грамматической характеристикой простого предложения (Рылов 2010, 698).

С другой стороны, иным является синтаксический тип русского языка – *тип с пространной синтагматической формой простого предложения*. Этот тип характеризуют следующие черты:

а) широко распространенные безглагольные структуры с “глубинным” глаголом *быть* («поверхностно безглагольные простые предложения»), например: *Клель – самое лучшее дерево. Стволы у нее светлые, смолистые, с натекками, листья резные, узорчатые, лапчатые, дух от них здоровый, одно слово – клель! Шишки на ней с человеческую голову, и орешки в них – объеденье!* (Татьяна Толстая,

Кысь). Показательно, что наличие и широкое распространение в русском языке безглагольных предложений (т.е. предложений с именными формами, выражающими предикативность) было признано академическими грамматиками русского языка 1954, 1970 и 1980 гг.: «Поскольку в русском языке широко представлены не только глагольные, но и безглагольные предложения, постольку глагол с его морфологическими категориями не может быть признан единственным носителем этих значений в предложении» (РГ 1980, 86). З.Л. Новоженова, исходя из семантико-коммуникативного анализа природы русского предложения, приходит к выводу, что в современном русском языке наблюдается продуктивный процесс осуществления предикации с помощью именных средств и тенденция к усилению предикатной роли имен (Новоженова 2016, 15).

б) Характерная черта синтаксического типа русского языка – необходимость личного местоимения в функции подлежащего: *Вчера мы были в театре; Она уже в положении.*

в) Синтаксический тип с пространной синтагматической формой простого предложения ярко характеризует значительная функциональная емкость именных распространителей структуры простого предложения: причастий и причастных оборотов, деепричастий и деепричастных оборотов, обстоятельственных уточнителей, инфинитивных конструкций.

Все остальные современные славянские языки «распределяются» между двумя рассмотренными синтаксическими типами – в зависимости от преобладания тех или иных особенностей грамматической структуры простого предложения.

5.2 Дифференциальный признак «характер выражения глагола-сказуемого и способ передачи отношения обладания (посессивности) в структуре простого предложения» и синтаксические типы славянских языков

Данный ДП связан с реализацией на славянском речевом материале двух типов (рангов) языков: *habere-языки* и *esse-языки*, между которыми наблюдаются существенные различия в грамматической организации простого предложения.

Роман Мразек в своей монографии подробно рассматривает распределение разных славянских языков с учетом этого дифференциального признака, сопровождая анализ текстовыми примерами. По способу выражения отношения посессивности в структуре простого предложения наблюдается достаточно отчетливая дифференциация современных славянских языков, при этом выделяется три славянских ветви: 1) *западославянские языки*, имеющие ранг *habere-языки*; 2) противопоставленные западославянскому ареалу *восточнославянские языки* как *esse-языки*; 3) занимающие промежуточное положение

между двумя ветвями южнославянские языки, в которых семантика поссиденции (обладания) выражается в деталях по-разному (в зависимости от условий коммуникации) с участием обоих предикаторов: и глагола со значением 'быть', и глагола со значением 'иметь' (Мразек 1990, 34–36).

Большим достоинством исследования проф. Р. Мразека является анализ конструкций, используемых для выражения семантики обладания, в сопряжении с иными семантическими значимостями, поскольку такие конструкции характеризуются синкретизмом. Иначе говоря, Роман Мразек обращается в данном случае к явлению, слабо изученному в конце XX века.

Так, чешский язык представляет собой ярко выраженный синтаксический тип *habere*-язык. Дело в том, что в чешском языке характерная для *habere*-языков синтаксическая конструкция «(носитель обладания (посессор) в функции подлежащего) – сказуемое-переходный глагол со значением 'иметь' / 'habere' – предмет обладания в роли прямого дополнения в винительном падеже» очень последовательно выражает семантику обладания как в узком смысле (ситуация собственно владения, т.е. ситуация нахождения предмета обладания в собственности некоего лица): *Bratr má chatu*, так и в широком смысле (ситуация отнесения к лицу, а также отношения части к целому, передающего неотчуждаемую принадлежность объекта субъекту): *Má přijemný hlas* (Мразек 1990, 44–51). При этом во втором случае семантика посессивности *сочетается* с семантикой качества, количества или иного именного признака. Вообще следует отметить, что чешский язык занимает особое место среди всех славянских языков, поскольку сказуемое-глагол со значением обладания *mít* несет в нем высокую функциональную нагрузку и чешский язык характеризуется «наибольшей функциональной способностью глагола *habere* в широкой среде поссиденции, семипоссиденции и поссиденционализации» (Мразек 1990, 48).

Синтаксическому типу чешского языка отчетливо противопоставляется синтаксический тип русского языка. Это *esse*-язык, где исключительная роль в структуре простого предложения принадлежит *экзистенциальному* глаголу и посессивность *совмещается* с бытийностью и локативностью, что выражается специфичной для русского языка конструкцией «сказуемое-экзистенциальный глагол – **предлог У + Род пад.** с семантикой посессора» (Новоженова 2016, 198–199): *У меня есть компьютер; У вас хорошее настроение?* Примечательно, что в русском языке, в отличие от чешского, структурно-семантический тип сказуемого – одного из главных членов предложения – может быть представлен двумя разновидностями: с материально выраженным глаголом *быть* и с нулевой формой глагола *быть* (в настоящем времени). При этом безглагольные образования с «глубинным» глаголом *быть* играют важную структурно-семантическую роль.

Противопоставленность синтаксических типов чешского и русского языков представляется очень важной в лингводидактическом отношении: уже на

начальном этапе изучения иностранного языка студенты должны хорошо усвоить специфику синтаксической модели построения предложения в изучаемом языке по сравнению с родным.

5.3 Дифференциальный признак: «характер передачи субъектно-объектных отношений в структуре простого предложения» и синтаксические типы славянских языков

Все современные славянские языки, как известно, имеют номинативный строй предложения, это праславянское наследие. Однако проф. Роман Мразек обратил внимание на то, что *степень номинативности* в славянских языках далеко не одинакова. Как следствие – дифференциация синтаксических типов современных славянских языков по признаку 3.

Особый синтаксический тип по данному ДП представляет чешский язык, в котором номинативный строй предложения явно *превалирует* (Мразек 1990, 34), хотя субъект-подлежащее не всегда может быть выражен формально: в чешском языке преобладает имплицитность местоименного компонента в глагольной парадигме, как, например, в предложениях: *Vojím se psa*; *Nejste náhodou pan Novák?* С точки зрения выражения субъектно-объектных отношений чешский синтаксический тип ярко характеризует типичная *дативная конструкция* «сказуемое-глагол + дополнение в дательном падеже», имеющая синкретичную семантику: в ней совмещаются субъект, посессивность и предцирование качественного или количественного признака: *Najednou mi bylo tak teplo u srdce*; *Cesta na univerzitu jí trvá 1,5 hodiny*. Дативная конструкция широко распространена в чешской речи и составляет яркую национальную специфику чешского языка, ср.: *Uniklo mu krátké zasmání* (Michal Viewegh); *Samozřejmě nám neuniklo, že v těchto dnech slavíš své životní jubileum* (из личной переписки).

Иной синтаксический тип представляет собой русский язык, где номинативный строй предложения, с именительным падежом подлежащего, в отличие от чешского языка, не занимает монопольного положения (Мразек 1990, 34) и очень большой удельный вес имеют неноминативные структурные схемы простого предложения со значением субъекта действия. Русский синтаксический тип ярко характеризует специфическая синтаксема «**У + Род. пад.**», выражающая субъект, посессивность и локативность, ср.: *Дорога в университет занимает у нее 1,5 часа*; *Часы у меня идут точно*; *У моей сестры сегодня весь день болит голова*. Примечательно, что Роман Мразек подчеркивал особое положение в синтаксическо-типологическом плане польского языка, так как он, в отличие от другого западнославянского языка (чешского) сближается по нескольким признакам с восточнославянскими языками: например, в польском более весомый “удельный вес”, чем в чешском, занимают неноминативные структурные схемы простого предложения.

5.4 Дифференциальный признак «мера асимметричности предикативной основы простого предложения» и синтаксические типы славянских языков

Все славянские языки – это языки с асимметричной предикативной основой (ПО) простого предложения. Однако между славянскими языками обнаруживаются существенные различия в степени асимметричности. По этому дифференциальному признаку выделяется три славянских ареала:

А. Западнославянский ареал: языки с малой степенью асимметричности ПО.

Б. Южнославянский ареал: языки с умеренной степенью асимметричности ПО.

В. Восточнославянский ареал: языки с высокой степенью асимметричности ПО (Мразек 1990, 34–35).

По дифференциальному признаку 4 «полярное» положение занимает чешский язык, представляющий собой синтаксический тип с наименьшей степенью асимметричности, и по этой черте он ближе, чем другие славянские языки, к западноевропейским языкам.

Из всех современных славянских языков выделяется русский язык, представляющий собой синтаксический тип, в котором наибольшая степень асимметричности предикативной основы простого предложения. Особое положение русского языка обусловлено тем, что в нем существуют: а) четкая градуальная система односоставных монопредикативных предложений; б) высокая частотность бесподлежащих структур; в) строгая исторически сложившаяся система односоставных безличных предложений и их активное функционирование в речи, что составляет национальную специфику современного русского языка: *Профессора сегодня нет; Как тебе не стыдно!; Подуло свежим ветром; Кому-то опять вздумалось будить нас.* – Ср. эквивалентные по семантике русским чешские подлежащные («двусоставные») предложения, более симметричные по своему структурному оформлению: *Profesor dnes není; Že se nestydíš!; Zavál svěží vítr; Někdo si zas usmyslel nás budit;* г) широкое употребление в русской речи односоставных инфинитивных предложений в разных значениях: *Дочери еще комнату убирать* – эквивалентная чешская подлежащная («двусоставная») структура *Dcera musí ještě uklízet pokoj;* д) коммуникативный субъект часто может выражаться не именительным падежом (и не быть подлежащим), а дательным или творительным падежом (выступать в функции дополнения), ср.: **Мне** грустно; *Письмо написано кем-то из вашей группы; Тебе* не сдать все экзамены на «отлично»; е) нарушение грамматического согласования между подлежащим и сказуемым: **Приди я** раньше, не получилось бы такой ситуации.

6 Заключение

Подводя итоги проведенного анализа, следует подчеркнуть, что проф. Роман Мразек своими глубокими исследованиями внес огромный вклад в разработку актуальной в славистике проблемы синтаксической типологии современных славянских языков. Он заложил научные основы синтаксической типологии, установил дифференциальные признаки (критерии) для выявления синтаксических типов в современных славянских языках.

Как показали исследования проф. Романа Мразека, генетически родственные современные славянские языки обнаруживают существенные различия, что обусловлено национально-специфическими направлениями развития каждого из славянских языков. В синтактико-типологическом плане отчетливо противопоставлены чешский и русский языки. Среди современных славянских языков по своим семантико-синтаксическим особенностям конструкций простого предложения явно выделяется чешский язык. Следует подчеркнуть особое, специфическое положение и русского языка: современное русское простое предложение типологически отходит от родственных ему инославянских языков.

Дальнейшая разработка проблемы синтаксических типов современных славянских языков приобретает особую значимость в связи с экспансией славянских языков в современном мире и развитием новых направлений в лингвистике, а также в связи с потребностями теории и практики перевода. Использование сведений по синтаксической типологии современных славянских языков является важным и необходимым в лингводидактическом плане – в процессе преподавания определенного славянского языка как иностранного.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Даниленко, Валерий П. 2010. *Функциональная грамматика Вилема Матезиуса: Методологические особенности концепции*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 202 с. ISBN 978-5-397-00936-2.
- ЛЭС = *Лингвистический энциклопедический словарь*. 1990. Главный ред. В.Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия. ISBN 5-85270-031-2.
- Матезиус-1 = Матезиус, Вилем. О лингвистической характерологии (на материале современного английского языка). In: *Матезиус, Вилем. Избранные труды по языкознанию*: Перевод с чеш., англ. Москва: Едиториал УРСС, 2003, с. 31-39. ISBN 5-354-00522-1.
- Матезиус-2 = Матезиус, Вилем. О системном грамматическом анализе. In: *Матезиус, Вилем Избранные труды по языкознанию*: Перевод с чеш., англ. Москва: Едиториал УРСС, 2003, с. 148-160. ISBN 5-354-00522-1.

МРАЗЕК, Роман. Количественный предикат и его связь с двухбазисными структурами. *Československá rusistika*. 1973, 3, s. 117–122. ISSN 0009-0638.

МРАЗЕК, Роман. 1990. *Сравнительный синтаксис славянских литературных языков. Исходные структуры простого предложения*. Brno: Univerzita J. E. Purkyně v Brně, 150 с. ISBN 80-210-0204-2.

НОВОЖЕНОВА, Зоя Л. 2016. *Русское глагольное предложение: Структура и семантика* / Изд. 2-е, испр. Москва: ЛЕНАНД. 256 с. ISBN 978-5-9710-3308-0.

РГ = *Русская грамматика. Том 2. Синтаксис*. 1980. Москва: Наука. 710 с.

РЫЛОВ, Станислав А. Сопоставительная славянская синтактология: когнитивный аспект (на материале русского и чешского языков). In: *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 4. Часть 2. Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010, s. 697-700.

СКАЛІЧКА, Vladimír. Problém syntaktické typologie. *SlavPrag*, 10, 1968, s. 137-143.

Stanislav Rylov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Institute of Philology and Journalism

Department of Slavonic Philology and Culture

Bolshaya Pokrovskaya, build. 37, 603000, Nizhny Novgorod

Russian Federation

standap46@mail.ru

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-NC-ND 4.0 International license terms and conditions (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>). This does not apply to works or elements (such as image or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.